

пасности. Больше того, мы зачастую отрекаемся от своего собственного, национального, патриотического. Ответы на вопросы, возникающие в российской или украинской действительности, мы не найдем ни в США, ни в Европе. Как мне представляется, мы можем найти эти ответы в собственной истории и управленческой практике, в национальной этнофилософии, а также в колоссальном народном опыте.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Идея** університету : антол. / М. Зубрицька, Н. Балалик, З. Рибчинська; відп. ред. М. Зубрицька. – Львів : Літопис, 2002. – 304 с.
2. **Медведев І. А.** Реалізація ідеї університету: державно-управлінський аспект / Освітні інновації: філософія, психологія, педагогіка : матеріали міжнар. науково-практич. конф. (17–18 березня 2009 року, Суми). – Суми : РВВ СОШПО, 2009. – С. 81–82.
3. **Мельник Л. Г., Ильяшенко С. Н., Ильяшенко Н. С.** Vivat Alma Mater, или Хроника палаточной революции в Сумах – 2004. Сумы : Унив. книга, 2006. – 399 с.
4. **Pelikan Y.** The Idea of the University. A Reexamination. – Yale University Press, 1992.
5. **Readings B.** The University in Ruins. – Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1996.
6. **Ross D.** Platos theori of ideas. – Oxford, 1951.

Принята редакцией: 23.11.2012

УДК 37.0 + 13 + 316.7

ГУМАНИТАРНОЕ ОСНОВАНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ*

Ю. В. Сенько (Барнаул)

Глобализация образования сегодня – реальность современного мироустройства. Это прогресс укрепления и углубления связей национальных образовательных систем, направленных на становление жизненно важных компетенций людей в меняющемся многополярном мире. К таковым относятся: социальные, межкультурные, коммуникативные, императивные, а также способность человека учиться всю жизнь. Однако действительную ценность этих ключевых компетенций определяет гуманитарный вектор, их ориентация на человека. Сегодня мы являемся свидетелями происходящей не только в России девальвации ценностей. В статье предпринята попытка рассмотреть гуманитарные основания образования современной глобализации образования.

Ключевые слова: человек, глобализация, мироустройство, образование, ценности, преподаватель, студент.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (грант № 13-06-00010а).

© Сенько Ю. В., 2013

Сенько Юрий Васильевич – доктор педагогических наук, профессор, академик РАО, заведующий кафедрой педагогики, Алтайский государственный университет.
E-mail: senko@mc.asu.ru

HUMANITARIAN BASES OF THE EDUCATION GLOBALIZATION

Yu. V. Sen'ko (Barnaul)

Globalization of education today is a reality of the modern world structure. It is manifested as strengthening and deepening of communications between the national educational systems directed on formation of vital competences of the people in the changing multipolar world. Among these competences there are the social, intercultural, communicative, imperative ones and also the ability of the person to study throughout his/her entire life. However, the real value of these key competences is determined by the humanitarian vector, their orientation to the person. Today we are witnessing devaluation of values, which occurs not only in Russia. In the article, an attempt is made to consider the humanitarian bases of the modern globalization of education.

Key words: *person, globalization, world structure, education, values, teacher, student.*

Образование – это встреча людей в осмысленном мире

В многочисленных исследованиях существующая сегодня девальвация ценностей объясняется антропологическим кризисом, процессами глобализации, рыночными отношениями. Вот как оценивал эту ситуацию в «обществе потребления» В. Франкл: «ныне мы живем в эру разрушающихся и исчезающих традиций. Поэтому вместо того, чтобы новые ценности создавались посредством обнаружения уникальных смыслов, происходит обратное. Универсальные ценности приходят в упадок. Поэтому все большее число людей охватывается чувством бесцельности и пустоты, или, как я это называю, экзистенциальным вакуумом. Тем не менее, даже если все универсальные ценности исчезнут, жизнь останется осмысленной, поскольку уникальные смыслы останутся незатронутыми потерей традиций. Конечно, чтобы человек мог найти смыслы даже в эру отсутствия ценностей, он должен быть наделен в полной мере способностью совети» [1, с. 295].

Из этого В. Франкл делает вывод, имеющий непосредственное отношение к образованию: «можно, следовательно, утверждать, что в такие времена, как наши, во времена, так сказать, экзистенциального вакуума, основная задача образования состоит не в том, чтобы довольствоваться передачей традиций и знаний, а в том, чтобы совершенствовать способность, которая дает человеку возможность находить уникальные смыслы. Сегодня образование не может оставаться в русле традиций, оно должно развивать способность принимать независимые аутентичные решения» [1, с. 295].

Ситуация в современном образовании является следствием сложившегося в европейском образовании еще со времен античности противопоставления «техне – эпистеме», то есть, в терминах XX в., «технократического – гуманитарного». Оно обнаруживает себя в образовательной практике многочисленными перекосами в сторону естественнонаучного, технократического направления. Образование в этом случае выступает как форма социального наследования, как процесс восхождения по «цивилизационной лестнице». Оно нормировано технократическим образом

мира педагога, все еще определяющим в значительной степени подходы к построению образования, его методологические ориентиры. Отсюда и «святая вера» в учебник, в технологии обучения, в их способность решать если не все, то основные проблемы образования. Отсюда – и проблема подмены образования подготовкой, этаким «шведским столом» компетенций.

Вместе с тем, по свидетельству М. Вебера, в античной, а позднее – в средневековой, а также в китайской системах образования акцент делался не на узкопрофессиональные, а на мировоззренческие аспекты.

Таким образом, можно говорить о двух типах установок: о подготовке «специалиста» и о подготовке «культурного человека». Такое противопоставление было обусловлено неудержимым распространением бюрократизации всех государственных и частных отношений господства и ростом значения специального знания [2, с. 35–36].

Ориентация высшей школы на подготовку *homo faber* – человека компетентного в узкоспециальной области – приводит к выходу из ее стен «безддушных профессионалов», «бессердечных специалистов». Вопрос в том, можно ли этого избежать и нужно ли это делать, если продолжается «рост значения специального знания»? В рамках традиционного понимания образования, его задач, соотношения с «потребностями общества» – ответ отрицательный. Он и не может быть иным, если приоритет отдается технократизму, рассудительности, силе вещей, а не духовности и связи людей. Отсюда широко распространенная (в том числе, к сожалению, и в педагогической среде) установка: «поменьше бы нам белинских, побольше бы эдисонов и менделеевых». До своего профессионального призвания выпускнику высшей профессиональной школы может помочь дорасти вузовский педагог, но только при условии его ориентации на студента, а не на «свой» предмет, не на «стандарт» образования. Взаимодействие «преподавание – учение», представляющее по своей природе целостность, разделено на преподавание (деятельность преподавателя) и учение (деятельность студента). Однако преподавание не тождественно педагогической деятельности. Взаимодействие «преподавания – учения» только тогда содержит педагогическую деятельность, когда преподаватель связывает с ним субъективный смысл. О преподавании как о педагогической деятельности можно говорить в том случае, когда его смысл соотносится с деятельностью Другого, ориентирован на него.

Для преодоления этой традиции нужен диалог, то есть «гуманитарное определение мышления, взятого в его всеобщности» [3, с. 300]. Конечно, гуманитарная природа педагогического процесса дает о себе знать, пробивает дорогу в опыте педагогов общеобразовательной и профессиональной школы, в новом педагогическом мышлении. В недрах «естественно-научного» определения образования рождается его гуманитарное определение, преодолевается технократический подход к Другому как объекту педагогического процесса.

Действительное, не декларируемое субъектное (гуманитарное) определение учащегося раскрывает гуманитарную природу учителя, снимает с непосредственных участников педагогического процесса маски, раз и навсегда закрепленные социальные роли. Но тогда лекция, семинар, консультация – не только фрагмент педагогической деятельности, педагоги-

ческое событие, но и со-бытие, совместное «проживание» – не «отбывание» – двух (и многих) индивидуумов в горизонте личности.

Смысл, понимаемый как личностное отношение участников процесса образования к усваиваемому содержанию, существует только «на рубеже двух сознаний», как отношение между ними. Поэтому развертывание педагогического процесса на основе диалога способно перестроить этот процесс как гуманитарную практику, вносить в него гуманитарные, то есть не функциональные основания. При этом воздействие преподавателя на студентов заменяется их личностным (и в этом плане равноправным) взаимодействием.

Со-бытие преподавателя и студента, погруженное в процесс образования, создает уникальные возможности становления вузовского преподавателя как педагога, предрасположенного к пониманию и сотворчеству, диалогу с Другим. Понимание и сотворчество, поиск смысла и его осуществление – ключевые характеристики интеллигента. Получается, что гуманитарная перспектива образования – в возрождении интеллигентного педагога. Потребность в таком педагоге насущна для современной школы.

Непреходящая суть профессиональной деятельности интеллигентного педагога – поиск смыслов, ключевых ценностей в отношениях с учениками, побуждение их к поиску и обретению собственных смыслов, профилактика «экзистенциального вакуума» (В. Франкл). Такие задачи педагог *homo faber* – специалист, владеющий лишь содержанием «своего» предмета и педагогическими технологиями его развертывания, – решить не может. Более того, он даже не видит их в своей работе.

Образование должно быть сегодня осмыслено как средство и как условие поворота к человеку. Именно об этом писал Д. С. Лихачев: «я мыслю себе XXI век как век развития гуманитарной культуры, культуры доброй и воспитывающей, закладывающей свободу выбора профессии и применения творческих сил. Образование, подчиненное задачам воспитания, разнообразие средних и высших школ, возрождение чувства собственного достоинства, не позволяющее талантам уходить в преступность, возрождение человека как чего-то высшего, которым должно дорожить, возрождение совестливости и понятия чести – вот в общих чертах то, что нам нужно в XXI веке» [4, с. 60].

Есть все предпосылки считать гуманитарное основание культуры ее фундаментальным основанием. В таком случае образование как способ становления человека в культуре является в той мере образованием, в какой оно гуманитарно. Гуманитаризация образования – обращение к духовному опыту непосредственных участников педагогического процесса (гуманитарный – есть имеющий человеческую природу, относящийся к человеку, его культуре). Чтобы оно таким стало, необходимо в самом образовании и в себе самом преодолеть технократизм. Речь идет о переходе построения образования на принципах предметоцентризма, патернализма, объяснения, монолога, значения к организации на принципах другодоминантности, понимания, диалога, смысла. Переход этот труден и длителен, но он происходит. Иными словами, образование XXI в. – это усилие быть гуманитарным образованием. Таким образом, гуманитарный вектор образования является интегрирующим основанием его глобализации.

Существенно, чтобы оно двигалось навстречу гуманитарной природе человека, не нанося ему ущерба схематизмом своей упорядоченности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Франкл В.** Человек в поисках смысла. – М. : Прогресс, 1990. – 386 с.
2. **Вебер М.** Бюрократия // Личность. Культура. Общество. – М., 2007. – Т. IX, вып. 3 (37). – С. 35–36.
3. **Библер В. С.** От наукоучения – к логике культуры. – М. : ИПЛ, 1991. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.odin.vopros.ru/lib/bibler_01.php?mode=1&id=0
4. **Лихачев Д. С.** О национальном характере русских // Вопросы философии. – 1990. – № 4. – С. 60–63.

Принята редакцией: 23.11.2012

УДК 37.0 + 13 + 316.7

СУБЪЕКТИВНОЕ ВОСПРИЯТИЕ ВРЕМЕНИ КАК ФАКТОР УСПЕШНОГО ОСВОЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

О. И. Петров (Новосибирск)

Автор анализирует содержание и смысл проблемы субъективного восприятия времени в рамках образовательного пространства. В статье дается философское понимание времени, исследованы некоторые законы, факторы и типы субъективного восприятия времени и их влияние на освоение образовательного пространства. Таким образом, обосновано большое значение фактора субъективного восприятия времени для успешного освоения образовательного пространства.

Ключевые слова: субъективное восприятие времени, биологические ритмы, «жаворонки», «совы».

SUBJECTIVE PERCEPTION OF TIME AS A FACTOR OF SUCCESSFUL MASTERING OF THE EDUCATIONAL SPACE

O. I. Petrov (Novosibirsk)

The author analyzes the content and meaning of the problem of subjective perception of time within the framework of educational space. In the article a philosophical understanding of time is given, some laws, factors and types of subjective perception of time and their influence on the development of educational space are investigated. Thus, a great significance of the factor of subjective perception of time for the successful development of educational space is substantiated.

Key words: philosophy, time, subjective perception of time, biological rhythms, "larks", "owls", value judgment.

© Петров О. И., 2013

Петров Олег Иванович – кандидат медицинских наук, доцент кафедры психологии, Сибирская академия государственной службы.

E-mail: doctor1961@mail.ru